

И.Н. Куксин

Юридическое лицо — субъект российского уголовного права: новые реалии¹

В целях повышения эффективности борьбы с коррупцией Российская Федерация подписала ряд международных договоров, в которых возложила на себя обязанность ввести уголовную ответственность для юридических лиц, установленную во многих странах мира. В статье предпринята попытка обосновать введение в России уголовной ответственности юридических лиц. Изложены конкретные предложения по изменению и дополнению действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность; юридическое лицо; субъект преступления; международные обязательства.

Уголовное законодательство России² рассматривало и рассматривает преступление как социальное явление, при этом считается, что субъектом преступления может быть только человек, обладающий интеллектом и относительной свободой воли. Уголовная ответственность всегда строго персонифицирована, и поэтому не могут рассматриваться в качестве субъекта преступления группа лиц, организация, организованная группа. Такой подход до настоящего времени полностью соответствовал понятию преступления, его принципам, задачам и целям наказания.

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

² Акты Российской империи: Уголовное уложение 1903 года. Акты Российской Федерации (РСФСР): Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года; Уголовный кодекс РСФСР 1922 года; Уголовный кодекс РСФСР 1926 года; Уголовный кодекс РСФСР 1960 года; Уголовный кодекс РФ 1996 года. Акты Союза ССР: Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года; Положение о воинских преступлениях 1924 года; Положение о воинских преступлениях 1927 года; Положение о преступлениях государственных 1927 года; Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года; Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 года.

Однако начиная с 90-х годов XX века в научной литературе стали появляться монографии, статьи, в которых предлагалось введение в отечественное уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц. Так, в монографии «Юридическая ответственность» высказано мнение о том, что «уголовное право в своих нормах и уголовно-правовая наука в своих понятиях признают коллективный субъект преступления через институт соучастия, через понятие “банда”» [6: с. 98]. В.Б. Волженкин, например, писал: «...есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве» [1: с. 23].

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц в том или ином виде существует в законодательстве государств всех континентов и всех правовых традиций: в Австралии, Великобритании, Бельгии, Венгрии, Дании, Индии, Израиле, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канаде, Кении, Китае, Корее, Люксембурге, Нидерландах, Норвегии, Пакистане, Польше, Румынии, Словении, США, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эстонии и т. д. И с каждым годом число таких стран растет [4: с. 11].

На постсоветском пространстве она установлена в Азербайджане, Грузии, Казахстане, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии. В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Казахстане, Киргизии и Узбекистане [5].

Институт уголовной ответственности юридических лиц известен также правовым системам мусульманских стран (Албания, Иордания, Ливан, Сирия) и социалистического Китая.

Как свидетельствуют проведенные в последние годы исследования зарубежного законодательства, уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена более чем в 50 странах мира [5]. Поэтому сложно согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что «не все то, что имеется в других правовых системах, например, англо-американской или мусульманской, приемлемо для российского уголовного права» [2: с. 260].

История подготовки ныне действующего Уголовного кодекса РФ засвидетельствовала тот факт, что в одном из вариантов проекта была введена специальная глава об ответственности юридических лиц. Авторы в пояснительной записке обосновывали это нововведение тем, что привлечение к ответственности физических лиц — руководителей организаций за вред, причиненный этими организациями «по существу является объективным вменением, так как указанные лица, как правило, действовали в соответствии со сложившейся практикой. К тому же вред, причиняемый

юридическими лицами... несоизмерим с размером вреда, причиненного отдельными гражданами» [3: с. 53].

Приведенные и подобные высказывания и предложения вызывали критику со стороны оппонентов, а ссылка на зарубежный опыт ими признана неубедительной. Анализ истории становления российского уголовного законодательства свидетельствует, что оно никогда не знало ответственности юридических лиц. Главное здесь состоит в том, что такие понятия и институты, как преступление, вина, цели наказания, общие начала назначения наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания, формулировались применительно только к физическим лицам. Таким образом, закреплялся принцип личной ответственности.

Несмотря на все доводы противников, отрицающих введение уголовной ответственности для юридических лиц, вопрос о их признании в качестве субъекта некоторых преступлений заслуживает более глубокой теоретической проработки и аргументации для практического его решения.

Во-первых, во главу угла надо поставить реалии новых экономических отношений. То, что вчера было незыблемым, сегодня претерпевает изменения, под влиянием экономических процессов происходят перемены в общественных отношениях, и право, воплощая общую (согласованную) волю участников общественных отношений, способствует развитию тех отношений, в которых заинтересованы как отдельные индивиды, так и общество в целом. Очевидно, что общественная опасность правонарушений в сфере экономической деятельности, связанная с коррупцией, с незаконным выводом капитала за рубеж, невозможностью возврата из-за рубежа вывезенных и спрятанных капиталов, нажитых преступниками со стороны юридических лиц, возрастает. Это не соответствует принципу социальной справедливости, когда общественно опасные последствия правонарушения причиняют существенный вред обществу.

В СССР, когда экономика развивалась в условиях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц не могла быть введена по определению, потому что такой подход противоречил бы характеру господствующих экономических отношений.

Совсем иная картина сложилась при переходе России к рыночной экономике. Уголовное право рыночного развития направлено на защиту принципиально новых экономических отношений. Это обстоятельство объективно привело к отказу «...от признания уголовно наказуемыми деяния-ми спекуляции (ст. 154 УК РСФСР), спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами (ст. 88 УК РСФСР), ведения паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР), устранение (к устранению. — *Примеч. авт.*) деяния преступлений против собственности на совершенные в отношении социалистической собственности (гл. 2 Особенной части УК РСФСР)

и в отношении личной собственности граждан (гл. 5 Особенной части УК РСФСР), ибо эти институты уголовного права уже не соответствовали характеру новых экономических отношений, а сегодня он [институт] с неизбежностью повлечет введение уголовной ответственности юридических лиц» [5].

Таким образом, современные реалии таковы, что не считаться с новыми экономическими процессами, со становлением и развитием рыночной экономики — значит плыть против течения. Именно это обстоятельство диктует введение в российское уголовное законодательство уголовной ответственности юридических лиц. Установление уголовно-правовых запретов для организаций, а также санкций за их нарушение позволит создать эффективный механизм противодействия преступности юридических лиц. В настоящее время уголовная ответственность за совершаемые преступления в интересах юридических лиц либо с использованием их финансовых или иных возможностей в полном объеме возлагается на физическое лицо, что не соответствует принципу справедливости уголовного наказания. Более того, при таком подходе у компании фактически отсутствует мотивация к соблюдению закона, особенно в тех ситуациях, когда отступление от требований закона позволяет извлечь экономическую выгоду. Автор разделяет позицию тех ученых, которые считают, что «институт уголовной ответственности юридических лиц необходим в тех уголовных преступлениях, в которых отдельный человек как преступник отходит на второй план, а юридическое лицо выдвигается на первый план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные и иные выгоды от преступной деятельности» [4: с. 11]. Речь идет прежде всего об экономических преступлениях, которые уже не выступают индивидуальным актом, так как это деятельность юридического лица как такового. И осуществляется эта деятельность не только руководителями, менеджерами, представителями, но и рядовыми сотрудниками юридического лица.

Основываясь на анализе практики расследования уголовных дел за последние годы, связанных с авиационными катастрофами, крушением судов, крупными авариями на угольных шахтах и иных промышленных объектах, выбросами и утечками в окружающую среду опасных для жизни и здоровья населения веществ, повлекшими человеческие жертвы, напрашивается однозначный вывод, что причинами, вызвавшими указанные последствия, явились необоснованная экономия на закупку оборудования, обеспечивающего безопасность производства, а также экономия на обучении (повышении квалификации) обслуживающего персонала и др.

Согласно действующему законодательству за наступление указанных социально опасных последствий уголовно-правовому воздействию подвергается только физическое лицо. Что касается организаций, то они возмещают лишь причиненный ущерб. Более того, такие организации обычно не останавливаются

ни перед чем, чтобы получить большие денежные выгоды, и часто их деятельность сопровождается совершением мошенничеств, уклонением от уплаты налогов, фиктивными банкротствами, отмыванием денег, недобросовестной конкуренцией, преступлениями против прав потребителей, иными преступлениями, приносящими экономическую прибыль. Установление за подобные и иные правонарушения уголовной ответственности юридических лиц позволит сместить акцент наказания в сторону неблагоприятных последствий для организаций, которые наряду с физическим лицом будут нести ощутимые материальные и иные потери.

Во-вторых, введение уголовной ответственности юридических лиц диктуется не только внутренними проблемами, но и внешними. Россия не только подписала, но и ратифицировала ряд конвенций, которые обязывают ее установить ответственность юридических лиц за причастность к транснациональным преступлениям.

В частности, обязанность ввести ответственность организаций за преступления коррупционной направленности, коммерческий подкуп, а также за легализацию доходов, полученных от этих преступлений, предусмотрена Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999, ратифицирована Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ) (URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121544>), Конвенцией ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4, ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ) (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/), Конвенцией ОЭСР «О борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций» (заключена 21.11.1997, Российская Федерация — ее участник) (URL: <http://pasm.ru/archive/83095>).

Обязанность установить ответственность юридических лиц за указанные преступления, а также за неправомерный доступ к компьютерной информации и ее изменение, за торговлю людьми и организацию незаконной миграции сформулирована в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25, ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ) (URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121543>) и дополняющих ее протоколах (о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху).

Обязательства государств ввести санкции для юридических лиц за причастность к преступлениям, направленным на финансирование и иные формы поддержки терроризма и экстремизма, предусмотрены Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1999, ратифицирована Федеральным

законом от 10.07.2002 № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма») (URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=42234>), Европейской конвенцией о пресечении терроризма (подписана от имени Российской Федерации в г. Будапеште 7 мая 1999 г., ратифицирована Федеральным законом от 07.08.2000 № 121-ФЗ) (URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15918>).

Соответствующие рекомендации содержатся также в документах ОЭСР³, ФАТФ⁴ и ГРЕКО⁵, которые в своих докладах систематически указывают на неисполнение Россией международно-правовых обязательств в этой части.

В настоящее время научные споры вокруг проблемы о введении уголовной ответственности юридических лиц подошли к пиковой отметке и перешли в плоскость практического решения. Подготовленный законопроект Следственным комитетом РФ и при поддержке Федеральной службы по финансовому мониторингу и Центрального банка России внесен на рассмотрение в Комитет Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

Данный законопроект предусматривает внесение в законодательство Российской Федерации ряда правовых норм, которые в своем единстве образуют институт уголовной ответственности юридических лиц. В частности, предложенная система норм включает в себя положения, определяющие основания уголовной ответственности юридических лиц, круг организаций, подлежащих уголовной ответственности, виды наказаний, применяемых в отношении виновных организаций, основания освобождения их от наказаний, правовые последствия осуждения юридических лиц, а также уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные механизмы реализации соответствующих уголовно-правовых норм. Так, в Общую часть Уголовного кодекса РФ (УК РФ) законопроект вводит новую главу 14.1 «Уголовная ответственность и наказание юридических лиц», которая включает в себя 18 статей⁶ и вносит изменения и дополнения в четыре статьи (ст. 19, 24, 32, 75.1

³ ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития (1948).

⁴ ФАТФ — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (1989).

⁵ ГРЕКО — Группа государств по борьбе с коррупцией (1999).

⁶ Статьи УК РФ: 96.1. Общие условия уголовной ответственности и наказания юридических лиц; 96.2. Юридические лица, подлежащие уголовной ответственности; 96.3. Вина юридического лица; 96.4. Невинное причинение вреда юридическим лицом; 96.5. Категории преступлений, наказуемых для юридических лиц; 96.6. Особенности освобождения юридического лица от уголовной ответственности; 96.7. Соучастие юридических лиц в преступлении; 96.8. Виды наказаний, назначаемых юридическим лицам; 96.9. Предупреждение; 96.10. Штраф; 96.11. Лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; 96.12. Лишение права заниматься определенным видом деятельности; 96.13. Запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; Статья 96.14. Принудительная ликвидация; 96.15. Обстоятельства, учитываемые при назначении наказания юридическому лицу; 96.16. Ограничения и запреты, связанные с уголовной ответственностью юридического лица; 96.17. Особенности погашения судимости юридического лица; 96.18. Меры уголовно-правового характера в отношении фиктивного юридического лица.

УК РФ). Что касается Особенной части, то предполагается внести дополнения и изменения в 39 статей⁷.

Если исходить из мировой практики, то она свидетельствует, что, с одной стороны, область применения уголовной ответственности юридических лиц постоянно расширяется, а с другой — предложенный законопроект перечень статей является ограничительным и наиболее оптимальным и либеральным.

Таким образом, разработка и внесение законопроекта об уголовной ответственности юридических лиц в российское законодательство обусловлено внешнеполитическими и юридическими обстоятельствами. С учетом того, что Россия взяла на себя обязательство ввести ответственность организаций за преступления коррупционной направленности, коммерческий подкуп, а также за легализацию доходов, полученных преступным путем, установление уголовной ответственности юридических лиц позволит привести уголовное законодательство Российской Федерации в соответствие с международными нормами. Установление уголовной ответственности организаций,

⁷ Статьи УК РФ: 120. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации; 127.1. Торговля людьми; 127.2. Использование рабского труда; 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; 184. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; 189. Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники; 204. Коммерческий подкуп; 205. Террористический акт; 205.1. Содействие террористической деятельности; 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма; 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем; 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней); 212. Массовые беспорядки; 220. Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами; 242.1. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних; 242.2. Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов; 271. Нарушение правил международных полетов; 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации; 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; 277. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти; 279. Вооруженный мятеж; 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; 281. Диверсия; 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; 282.1. Организация экстремистского сообщества; 282.2. Организация деятельности экстремистской организации; 283.1. Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну; 289. Незаконное участие в предпринимательской деятельности; 291. Дача взятки; 312. Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации; 315. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта; 322.1. Организация незаконной миграции; 354. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; 355. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; 359. Наемничество; 360. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

особенно за транснациональные преступления, повлечет пересмотр доктрины о личной ответственности физического лица за совершение преступления. В прежней доктрине юридическое лицо рассматривалось как орудие преступления, которое используется физическим лицом для достижения преступной цели. Прежний взгляд на государственные организации был таков, что они не могут создаваться и функционировать в целях, противоречащих нравственности и основам правопорядка. Такой подход занижает роль юридического лица в механизме преступного события. Поэтому, если исходить из практики национального законодательства большинства зарубежных государств, то установление уголовной ответственности для организаций основывается на принципах автономии воли юридического лица при совершении им преступления (воля юридического лица реализуется органами его управления) и самостоятельной уголовной правосубъектности организации (способности подлежать уголовной ответственности).

Если проект станет законом, то значительно расширится возможность применения российского уголовного законодательства на основе универсального и реального принципа действия уголовного закона в пространстве. Создаются правовые условия для экстерриториального уголовного преследования находящихся за рубежом международных организаций и иностранных юридических лиц за преступления, посягающие на интересы Российской Федерации. Отсутствие в национальном законодательстве правового механизма привлечения юридических лиц к уголовной ответственности исключает возможность возвращения нажитого на территории Российской Федерации преступного капитала, вывезенного за рубеж и поставленного на баланс иностранной организации. Для того чтобы истребовать это имущество для передачи его потерпевшему либо его конфисковать, требуется решение российского суда, который должен установить вину этой организации в совершении транснационального преступления, а не физического лица.

Противники введения уголовной ответственности юридических лиц в качестве контраргументов выдвигают тезис, что в настоящее время российское законодательство предусматривает административную ответственность юридических лиц, и в дополнительной уголовной ответственности нужды нет. Ранее было отмечено, что в тех ситуациях, когда нарушение позволяет компании извлечь экономическую выгоду, у них, как правило, отсутствует мотивация к соблюдению закона. В настоящее время отдельные правонарушения подпадают как под сферу действия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП), так и под сферу действия УК РФ. В качестве примера можно привести статью 19.28 КоАП и статью 291 УК РФ. Так, при даче взятки в интересах юридического лица виновное в преступлении физическое лицо подлежит ответственности по статье 291 УК РФ, а организация, в интересах которой действовало это лицо, — по статье 19.28 КоАП. Этот пример наглядно показывает, что за одно и то же деяние возбуждаются дела по двум видам производства: уголовное, которое направлено на преследование физического лица, а другое —

административное для привлечения к ответственности юридического лица. Не правда ли, создается парадоксальная ситуация — одно деяние определяется в законе как преступление, другое — как административное правонарушение. Водоразделом социальной опасности деяния служит объект правонарушения (общественные отношения, на которые посягает правонарушение). Сегодня, когда российское общество нацелено на жесткую борьбу с коррупцией, мздоимством, участие в преступлении юридического лица, воля которого направлена на достижение преступного результата, значительно повышает общественную опасность. Данный субъект обладает несоизмеримо большими финансовыми, организационными и иными возможностями для подготовки, совершения и сокрытия преступления, чем отдельное физическое лицо или даже группа физических лиц. Если посмотреть на данный пример с позиции доказывания, то здесь можно увидеть ряд трудностей. Например, в рамках административного судопроизводства не могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия, без которых невозможно установить причастность юридического лица к данному деянию. А чтобы доказать факт передачи взятки по делам о незаконном вознаграждении от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП), требуется оперативное документирование данного события.

Таким образом, решение указанной проблемы видится не посредством совершенствования российского законодательства об административных правонарушениях, а введением уголовной ответственности для юридических лиц.

Изложенное позволяет сформулировать некоторые выводы по дальнейшему реформированию российского уголовного законодательства.

1. Введение уголовных норм для организаций и адекватных санкций за их нарушение позволит создать эффективный механизм противодействия преступности юридических лиц. Данный подход устраняет мотивацию компаний к несоблюдению законов, когда его нарушение позволяет извлечь экономическую прибыль. Предложенный правовой институт значительно повысит превентивную роль уголовного закона в предупреждении прежде всего экономических преступлений.

2. С учетом того, что Российская Федерация ратифицировала ряд конвенций, за причастность юридических лиц к транснациональным преступлениям она обязана установить для них уголовную ответственность и тем самым привести российское законодательство в соответствие с международными стандартами.

3. Установление только административной ответственности юридических лиц не заменяет их уголовную ответственность. Введение уголовной ответственности за деяния, влекущие общественно опасные последствия, позволит сместить акцент наказания в сторону неблагоприятных последствий для организаций, которые наряду с физическим лицом будут нести ощутимые материальные и иные потери. Кроме того, возможности доказывания в рамках уголовного судопроизводства по сравнению с административным судопроизводством будут весьма расширены.

4. С учетом возрастающей общественной опасности компаний-однодневок и других корпоративных образований введение института уголовной ответственности юридических лиц позволит, во-первых, эффективно противодействовать их преступной деятельности и, во-вторых — перекрыть каналы перехода наличных денежных средств в теневые секторы экономики, что не только влечет за собой отток капитала за рубеж, но и снижает инвестиционную деятельность.

Литература

1. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. 40 с.
2. Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 1999. 577 с.
3. Пояснительная записка к проекту УК РФ // Российская юстиция. 1994. № 6. 53 с.
4. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н.А. Голованова, В.И. Лафитский, М.А. Цирина; отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. 372 с.
5. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления. М.: Норма, 2015. С. 55–63.
6. Хачатуров Р.П., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: МАББД, 1995. 200 с.

Literatura

1. Volzhenkin B.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskix lic. SPb., 1998. 40 s.
2. Kurs ugolovnogogo prava. Obshhaya chast': uchebnik dlya vuzov. T. 1: Uchenie o prestuplenii / pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tyazhkovoj. M.: Zerczalo-M, 1999. 577 s.
3. Poyasnitel'naya zapiska k proektu UK RF // Rossijskaya yusticiya. 1994. № 6. 53 s.
4. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskix licz v mezhdunarodnom i nacional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) / N.A. Golovanova, V.I. Lafitskij, M.A. Cirina; отв. red. V.I. Lafitskij. M., 2013. 372 s.
5. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskix licz za korrupcionny'e prestupleniya. M.: Norma, 2015. S. 55–63.
6. Xachaturov R.P., Yagutyayn R.G. Yuridicheskaya otvetstvennost'. Tol'yatti: MABBD, 1995. 200 s.

I.N. Kuksin

Legal Entity as a Subject of the Russian Criminal Law and New Realities

In order to increase the efficiency of fight against corruption the Russian Federation signed a number of international treaties, which assumed the obligation to introduce criminal liability for legal persons established in many countries of the world. The article attempts to justify the introduction in Russia of criminal liability of legal persons. set out specific proposals for changes and amendments of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: criminal liability; a legal entity; the subject of crime; international commitments on the introduction of criminal liability of legal persons.